

— Младший деверь...

Видя, что Сы Юньи собрался уходить, невестка протянула руку, словно желая что-то сказать, но так и не нашла подходящих слов.

Среди детей из боковых ветвей семьи Сы действительно не было достойных кандидатов, а ее собственные дети смотрели на Чу Цзюньле свысока. Однако, как бы там ни было, это не повод, чтобы младший деверь жертвовал своим счастьем ради других.

— Отец! — второй брат Сы Юньи тоже занервничал и посмотрел на главу семьи.

Чу Цзюньле стоял за спиной Сы Юньи. Он с тревогой смотрел на старика, сидевшего во главе стола, и так сильно сжал пальцы, что костяшки побелели.

Глава семьи Сы бросил взгляд на своего младшего сына. Тот был спокоен и рассудителен, и старик понимал: это решение было тщательно взвешено. Но потом он снова посмотрел на юношу, стоявшего за спиной сына, — разница между ними была как между небом и землей.

Сы-старший долго боролся с самим собой, но в конце концов обреченно покачал головой и махнул рукой остальным.

Пусть будет по-его.

Заметив, что отец дал согласие, Сы Юньи слегка расслабился.

В отличие от остальных, он все обдумал. Если оценивать ситуацию со всех сторон, никто не подходил на роль его фиктивного супруга лучше, чем Чу Цзюньле.

В том сне, или, вернее, в романе Самый безумный зять, персонаж по имени Сы Юньи появлялся лишь мельком. Он был словно фоновая декорация: в книге о нем упомянули всего трижды, и этими тремя фразами была подведена черта под всей его жизнью.

В первый раз о нем небрежно обмолвились в присутствии Чу Цзюньле, и насмехающаяся толпа назвала его высокомерным и бессердечным.

Во второй раз — через год после того, как Чу Цзюньле вошел в боковую ветвь семьи Сы, старик скончался, и Сы Юньи вернулся в дом, чтобы согласно завещанию вступить в права наследования большей части активов.

В третий раз — когда Чу Цзюньле восстановил память, Сы Юньи, услышав слухи, поспешил к нему, но попал в аварию, в которой погиб.

Если этой катастрофы не избежать, то его появление в жизни Чу Цзюньле как раз придется на нужный момент. А если ее можно предотвратить, то после того, как к Чу Цзюньле вернется его истинная любовь, он сам предложит развод.

Союз семей Сы и Янь будет заключен, семья Сы останется в целости, он не помешает счастью Чу Цзюньле, а тому не придется терпеть унижения. По сравнению с планом старика Чу, его собственный вариант казался стратегией, где выигрывают все.

Госпожа Янь, глядя на озадаченные лица членов семьи Сы и на непреклонного Сы Юньи, сама не понимая как, согласовала дату помолвки. Когда она покидала особняк, ноги у нее были словно ватные.

Кто бы мог подумать, что гений семьи Сы, которому прочили блестящее будущее, выберет этого никчемного Чу Цзюньле? Даже госпоже Янь это казалось чем-то за гранью реальности.

Выйдя за ворота, Чу Цзюньле долго улыбался — так долго, что лицо почти онемело, но стоило ему взглянуть на Сы Юньи рядом, как уголки его губ снова невольно ползли вверх.

— Цзюньле, — госпожа Янь мысленно взвесила тон, которым обратилась к нему, — поехали домой.

Чу Цзюньле замедлил шаг, улыбка на его лице померкла. Он знал, что госпожу Янь ждет множество вопросов к нему.

— Чу Цзюньле.

Раздался холодный, отчетливый голос. Юноша тут же обернулся и почти побежал к Сы Юньи, непроизвольно расплываясь в улыбке.

— Госпожа Янь, пожалуй, сегодня я сам отвезу Чу Цзюньле, — Сы Юньи сохранял невозмутимый вид, хотя в его глазах сквозила прохлада.

Госпожа Янь, поддерживая дежурную улыбку, посмотрела на старшего сына:

— Пусть Цзюньле сам выберет, с кем он хочет поехать.

Она пристально смотрела на Чу Цзюньле, и ее взгляд был красноречивее слов. Ей нужно было, чтобы он поехал с ней. Теперь, когда обстоятельства неожиданно изменились и Чу Цзюньле стал ценнее, чем прежде, ей требовалось сохранить хорошие отношения между ним и семьей Янь, чтобы извлечь больше выгоды.

Сы Юньи не смотрел на Чу Цзюньле, но не успел он ничего добавить, как тот ответил:

— Я хочу поехать с господином Сы.

В глазах госпожи Янь вспыхнуло такое недовольство, что, казалось, она вот-вот взорвется. Сы Юньи слегка улыбнулся ей и, жестом пригласив Чу Цзюньле, сел в серебристый Jaguar XJ.

Провожая взглядом уезжающий автомобиль, госпожа Янь едва не скрипела зубами. Муж попытался успокоить ее, положив руку на плечо, но она отстранилась.

— Еще даже не вошел в дом Сы, а нас уже бросил! — она ударила по дверце машины. — Неблагодарный волчонок!

— Посмотри на это с другой стороны, — мягко сказал муж. — Нашему Ань не придется идти в примаки к Сы. Он свободен, разве это не прекрасно?

Вспомнив о родном сыне, госпожа Янь немного смягчилась и даже слабо улыбнулась:

— Вернемся — сразу расскажем эту хорошую новость Ань-Аню.

Жилье, которое снимал Чу Цзюньле, находилось в старом районе города. Улицы там были узкие, а дома — ветхие. Только благодаря мастерству водителя машину удалось припарковать прямо у нужного подъезда.

— Господин Сы, — Чу Цзюньле смотрел на мужчину рядом. Он хотел искренне поблагодарить его, но стоило ему встретиться взглядом с этими холодными глазами с чуть приподнятыми уголками, как слова вылетели из головы.

Он открыл рот, но ничего не произнес, зато его уши мгновенно залились краской.

Сы Юньи наблюдал, как Чу Цзюньле опускает голову, снова поднимает, опять опускает... Десять минут спустя его мочки ушей были уже такими красными, что казались налитыми кровью, но он так и не выдал ни слова.

Сы Юньи терпеливо ждал. Наконец, собравшись с духом, Чу Цзюньле пробормотал:

— Может... может, подниметесь, выпьете воды?

Видя его растерянность, Сы Юньи слегка кивнул, вышел из машины и вошел в обшарпанный подъезд.

Чу Цзюньле шел впереди, нервничая до такой степени, что путался в собственных ногах. Освещение в подъезде работало от хлопка, но лампочки были неисправны: чтобы они хоть немного помигали тусклым желтым светом, нужно было либо сильно хлопнуть в ладоши, либо громко крикнуть.

Квартира находилась на четвертом этаже. Когда Сы Юньи вошел внутрь, под горящим взглядом хозяина, он понял, насколько здесь тесно.

Одна комната и санузел — площадь не превышала двадцати квадратных метров. Несмотря на тесноту, Чу Цзюньле поддерживал здесь идеальную чистоту: на кровати не было ни единой складки, а старая, выдавшая виды плитка на полу блестела от чистоты.

Чу Цзюньле налил воды, бережно поднес стакан обеими руками и протянул гостю. Сы Юньи взял его и тихо поблагодарил.

Стакан, судя по всему, был ровесником самого дома: на нем красовались красные цветы в стиле девяностых.

Сделав глоток, Сы Юньи оглядел обстановку: старый холодильник, который уже давно не выпускали, кровать, деревянный стол и стеллаж, затянутый пленкой — видимо, чтобы не пылился.

Чу Цзюньле стоял рядом, не в силах отвести взгляд от белых пальцев, сжимавших стакан. На фоне этих изящных, нефритовых рук вульгарные красные цветы смотрелись удивительно красиво.

По стенке стакана стекали капли воды, собираясь внизу, словно на руках мужчины были растерты лепестки живого цветка. От этой картины у Чу Цзюньле запылали уши, и он отвел взгляд, не смея больше смотреть.

Сы Юньи только проглотил воду, как вдруг раздалось гудение. Весь дом слегка задрожал. Через пару секунд гость понял, что звук и вибрация исходят от старого холодильника.

Чу Цзюньле опомнился, покраснел еще сильнее и плотно сжал губы:

— Этот холодильник барахлит. Мастер сказал, что запчастей к такой модели больше не выпускают, починить нельзя.

— Можно взглянуть? — Сы Юньи поставил стакан.

Чу Цзюньле, словно вспомнив о чем-то, опустил голову и открыл дверцу. Он выглядел как ребенок, пойманный на проделках: руки, опущенные вдоль тела, были сжаты в кулаки, а в глазах читалось раскаяние.

Он прекрасно знал, что внутри.

Не стоило позволять ему видеть такую нищету. Чу Цзюньле понимал: Сы Юньи принял его только потому, что не мог вынести вида человека, которого постоянно отвергают, бросают и

отдают на растерзание боковой ветви семьи.

Достаточно было просто рассказать о своей жизни, зачем он позволил себе эту слабость и привел его сюда, показав всю свою неприглядную реальность?

Чу Цзюньле снова вспомнил те взгляды, полные брезгливости. Взгляды госпожи Янь, Янь Аня, покупателей в супермаркете, младших членов семьи Сы...

Неужели теперь и он посмотрит на него так же?

Когда холодильник открылся, в нос ударил смешанный запах продуктов. Сы Юньи молча рассматривал содержимое: несколько паровых булочек, куски черствого печенья, хлеб с истекающим сроком годности, пакет с пожухлой зеленью и полтарелки остатков еды в полиэтиленовом пакете.

Морозилка была практически пустой, если не считать льда и двух кусков обветренного мяса, которые, судя по виду, лежали там не меньше трех месяцев. Рядом стояла коробка, полная старых полиэтиленовых пакетов — хозяин собирал их, чтобы использовать повторно, не в силах выбросить ни один.

До этого момента Сы Юньи и представить не мог, что главный герой может влачить такое жалкое существование.

— Что ты обычно ешь? — Сы Юньи закрыл коробку и посмотрел на Чу Цзюньле, который все еще стоял, опустив голову.

Тот осторожно поднял взгляд, пытаясь найти в лице гостя привычное отвращение, но увидел лишь то, чего никогда раньше не встречал. Это было похоже на всепрощающую доброту, способную принять любую грязь, и на глубокое, проникающее в самую душу сострадание.

Он не брезговал им. Он не считал его нищим или грязным.

Чу Цзюньле невольно заговорил, голос его дрожал от сдерживаемого волнения:

— Утром — булочка или вчерашние остатки. В обед — немного хлеба. Днем я сам готовлю что-нибудь из овощей, иногда дедушка Чан приносит мне еду. А вечером, если голоден, могу съесть кусочек печенья или хлеба.

Сы Юньи не стал ничего комментировать, лишь перевел взгляд на кровать, стоявшую неподалеку.

— Холодильник шумит, как ты спишь по ночам?

— Просыпаюсь раз семь-восемь. Когда на стройке тяжело работаю, сплю крепче, — Чу Цзюньле почувствовал, как к горлу подкатил ком.

Он был первым, кто спросил его об этом. Первым, кого это вообще волновало.

— Твои родители... они знают об этом? — Сы Юньи посмотрел на юношу, который был на восемь лет моложе него.

— Ей не нравится слушать об этом, — Чу Цзюньле закусил губу, стараясь сдержать подступающие слезы. — Моя авария и так стоила ей слишком много денег.

Он замолчал, посмотрел на Сы Юньи, и в его темных глазах отразилась глубокая, искренняя благодарность.

— Теперь мы с ней квиты.

Сы Юньи увидел, как покраснели глаза Чу Цзюньле, и понял, что больше спрашивать нельзя — еще слово, и слезы хлынут рекой.

Видя, как Чу Цзюньле, пытаясь скрыть влажный блеск в глазах, отвернулся, чтобы долить воды в термос, Сы Юньи слегка помедлил, а затем решился задать вопрос, который мог разом разрешить все трудности:

— Не хочешь после помолвки переехать ко мне?

Голос мужчины был, как всегда, ясным и спокойным, но эти слова стали для Чу Цзюньле несбыточной мечтой, о которой он даже не смел помышлять.

Рука Чу Цзюньле с термосом замерла. Он будто окаменел, раз за разом прокручивая в голове эту фразу, смакуя каждое слово.

Как только они обручатся, он сможет жить с господином Сы?!

Сы Юньи на секунду вспомнил того Чу Цзюньле из сна и подумал, что, возможно, сказал это не вовремя. Как главный герой романа, Чу Цзюньле был гордым и независимым, даже в нищете он предпочел бы терпеть лишения, лишь бы пробиться в жизни своими силами...

— Хочу.

Сы Юньи не успел додумать мысль, как услышал ответ.

Словно боясь, что Сы Юньи передумает, Чу Цзюньле повысил голос и, не скрывая покрасневших глаз, снова повторил, глядя прямо на него:

— Я хочу.

Сы Юньи слегка кивнул. Видимо, его понимание психологии главных героев было недостаточно глубоким.

— Наша помолвка назначена на двадцать шестое число. Осталась всего неделя, пожалуй, это немного поспешно.

Сы Юньи достал телефон и протянул его Чу Цзюньле, сохраняя невозмутимый вид.

— Запиши свой номер. Тебе нужно подготовить много вещей, завтра я заеду за тобой, и мы все купим.

Чу Цзюньле машинально вытер руки о брюки и обеими руками принял телефон. Он изо всех сил старался скрыть ликование, переполнявшее его, и тщательно ввел свой номер, перепроверив его трижды.

Сы Юньи взял телефон обратно и нажал кнопку вызова. Через несколько секунд у Чу Цзюньле зазвонил его старый кнопочный аппарат — звук был такой громкий, что он чуть не выронил его из рук.

— Это мой номер, — Сы Юньи сбросил вызов.

Чу Цзюньле в панике уставился на экран телефона, где высветилась комбинация цифр, а в контактах значилось «Неизвестный номер».

— Поздно уже, — Сы Юньи поднялся. — Увидимся завтра.

— Завтра... увидимся завтра, — Чу Цзюньле чувствовал, как пылают уши. Никогда еще эти слова не звучали для него так сладко, словно в них таилось какое-то нежное, волнующее обещание.

Сы Юньи вышел, Чу Цзюньле следовал за ним, помогая включать свет в подъезде. Когда машина отъехала, он остался стоять у подъезда, глядя вслед, пока автомобиль не скрылся в переулке. Он долго стоял под тусклым фонарем, прежде чем шаг за шагом подняться по лестнице.

Вернувшись, первым делом Чу Цзюньле лег на кровать, сжимая в руках свой старенький телефон. Он открыл номер и долго смотрел на него, прежде чем добавить имя.

Посмотрев на написанные слова «Господин Сы», он огляделся по сторонам, стер их и, тщательно подбирая буквы, с колотящимся сердцем вывел: «Жених».

Глядя на это слово, которое казалось одновременно таким далеким и таким близким, Чу Цзюньле не смог сдержать улыбку. Весь этот день казался ему прекрасным сном, плодом его воображения.

Но это была правда! Чистейшая, абсолютная правда!

Чу Цзюньле обнял телефон, закутался в одеяло и, не в силах сдержаться, тихо засмеялся. Когда стало нечем дышать, он высунул взъерошенную голову наружу и глубоко вздохнул.

Вспомнив о чем-то, он тут же выскочил из одеяла, в пластиковых тапочках побежал в тесную ванную, включил неисправный водонагреватель и, краснея, принялся тщательно мыться холодной водой.

Сы Юньи сидел в машине и писал сообщение домработнице, чтобы та за пару дней подготовила гостевую комнату. Он обдумывал список необходимых вещей для помолвки, пальцами пролистывая экран планшета, и оплатил покупку новейшей модели телефона.

Старик Чу хотел через потерю памяти заставить Чу Цзюньле испытать чашу страданий до дна, погрузить его в нищету, чтобы за долгие дни унижений вытравить из него сопротивление и превратить в идеального наследника.

Но Сы Юньи не собирался позволить ему этого сделать.

<http://bllate.org/book/21725/2244755>